

Проведение в жизнь намеченных мер по перестройке партийного руководства народным хозяйством, по совершенствованию парично-государственного и общественного контроля в стране умножит силы нашей партии, нашего народа в борьбе за осуществление величественной программы построения коммунистического общества.

Н. С. ХРУЩЕВ

РАБКРИН В УЗБЕКИСТАНЕ

(ОКОНЧАНИЕ)

римости к недостаткам, к малейшему обману партии и государства. Рабкиновы многое сделали для совершенствования советского аппарата, укрепления труда и дисциплины.

Активно действовали группы со-действия не только в городах, но и в сельских районах. В Ферганском районе, например, антикапиталисты Рабкиновы сигнализировали об очковтирательстве с посевами хлопка в колхозе имени Калинина. Сигнал подтвердился, и председатель колхоза был снят с работы и отдан под суд. В Андижанском, Нарынском, Наманганском и других районах активисты разоблачили басея, прорвавшихся из кружков колхозов.

Группы со-действия работали оперативно. Скажем, руководитель группы получил сигнал о неблагополучии на том или ином участке. Если группа была в силах произвести проверку сама — она немедленно бралась за дело, если же «сленок не хватал» — ей оказывалась помощь. К группе прикреплялся внештатный или штатный инспектор, порой даже несколько. Но вот сигнал проверен, факты подтверждены. На партийном собрании или общем собрании коллектива заслушиваются доклады об итогах проверки, принимаются действенные меры к исправлению недостатков, наказываются виновные.

Прошло много лет, а я до сих пор с большим удовлетворением вспоминаю свою работу в Рабкине с 1928 года по день его ликвидации. Вначале я был старшим группы добровольцев бригады РКИ при газете «Правда Востока». Это был увлекательный общественный труд. В редакцию поступало много писем, заявлений, жалоб, которые часто заставляли нас выезжать на предприятия и в кишлаки, применять меры, выступая в печати.

Если память мне не изменяет, то в «Правде Востока» были тогда три группы со-действия, охватывавшие до 90 человек. Это была большая сила — отряд внештатных журналистов, поднимавших на страницах газеты острые и злободневные вопросы.

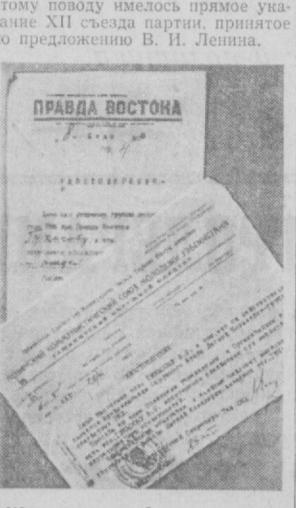
«Правда Востока» регулярно помещала «Листок Рабоче-крестьянской инспекции». Недавно мне попались некоторые почетные грамоты, выдаваемые изобретателям и производителям среди рабочих, мастеров, инженеров, техников и т. д. Комсомольцы вместе с рабочими объединились в бригады, которые много сделали для того, чтобы продвинуть ценные изобретения. Одни из рабочих, например, предложили проект нового способа сортировки хлопковых семян. Бирюкраты замаршировали предложение, а Рабоче-крестьянская инспекция помогла его реализовать.

Были выявлены своего рода пионники, которые стремились заполучить «на всякий случай» побольше разного оборудования, подчас не нужного предприятиям. Именно такими оказались руководители Каунчинского завода, привлекавшие излишние машины и оборудование тем предпринимателям, которые в них нуждались.

Почему я об этом рассказываю так подробно? Да потому, что такие горе-руководители не перешли в соколению, и в наши времена. Если бы комиссии первичных партийных организаций по контролю деятельности администрации хорошо поработали на предприятиях, стройках и транспорте, выявляя неиспользованное оборудование, они нашли бы многое. Неплохо бы вновь создавать группам и постам со-действия, чтобы совместно с работниками печати, «легкой кавалерии», «комсомольскими проектристами» провести массовый рейд проверки использования оборудования на предприятиях Узбекистана.

В группе со-действия Рабкина я проработал несколько лет, затем был внештатным инспектором, председателем окружного штаба «легкой кавалерии», старшим инспектором и руководителем группы ЦКК-НК РКИ. И всегда я и мои товарищи активно сотрудничали в печати. Мы стремились к гласности, к тому, чтобы все грядущие знали о нашей работе и

видели, как реагируют на их сигналы, предложения. Почти все постановления Президиума ЦКК и коллегии Наркомата РКИ публиковались в газетах. Как известно, поэтому поводу имелось прямое указание XII съезда партии, принятого по предложению В. И. Ленина.

Удостоверения общественника рабкиновца.

Работники Рабкина и печати проводили много совместных рейдов, результаты которых были освещены на страницах газет.

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ НАРОДА

Одной из главных задач республики Средней Азии в годы первой пятилетки была борьба за хлопковую независимость страны. Органы РКИ и их добровольные помощники не остались в стороне от этого важного дела.

В нескользких рейдах проверки состояния подготовки к севу хлопчатника и ремонту сельскохозяйственной техники участвовал вместе с другими товарищами и. П. П. Помощь для одного из выездов в Маргеланский район послужили сигналы с места не благополучии с подготовкой трактористов, полеводов, бригадиров, счетных работников. В это время (1931 год) в республике было объявлено «агротех-поход» — поход за овладение землей.

Большие права и полномочия пред-

ВЕРНОСТЬ ЛЕНИНСКИМ ПРИНЦИПАМ

В феврале 1934 года был ликвидирован единственный орган партийно-государственного контроля, созданный взамен двух контрольных центров. Мы рабкиновцы, не могли понять тогда это решение. Только после разоблачения культа личности Сталина стало ясно, что это решение на деле означало отказ от ленинских принципов единства партийного и государственного контроля. Сталин нарушил и другой важнейший ленинский принцип: о вовлечении широких масс трудающихся в работу органов контроля. Так, положением о Комиссии советского контроля фактически полностью отменялась существовавшая ранее сеть групп со-действия Рабкина.

Ныне партия восстановила ленинские принципы контроля. Но вновь Пленум ЦК КПСС принял решение о создании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили Положение о Комитете партийно-государственного контроля и его органах на местах. Главное в его деятельности — оказание помощи партии и государству в выполнении Программы КПСС, организации систематической проверки исполнения директив партии и правительства, в дальнейшем совершенствовании руководства коммунистическим строительством, подъеме экономики, соблюдении партийной и государственной дисциплины и социалистической законности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее движение к светлому будущему — коммунизму.

Все, кто видит себя недостойно, мешает нашему общему делу, будут чувствовать неотвратимость наказания, трепетать перед могучей силой нашей общественности.

Разумеется, органы контроля будут не только проверять на-

казывать, но, прежде всего, предотвращать ошибки и пропалы в работе, возможность любых злоупотреблений.

Что я, пожалею всем народным контролерам больших удач на благородном общественном поприще!

А если что потребуется от нас, то старых рабкиновцев, то мы всегда готовы помочь народным контролерам советом и делом.

По всей Советской стране уверенно шагает пятый год семилетки.

Чтобы улучшить нашу мочную Родину, являющую ныне пример всему человечеству. Решение XXII съезда партии. Программа КПСС ускоряет ее

ЕСТЬ НА АК-ТЕПЕ ДРУЖИНА...

ПО СЛЕДАМ
ОДНОГО ПИСЬМА
В РЕДАКЦИЮ

мы, жители нового массива Ак-Тепе, просим рассказать на страницах газеты о начальнике штаба нашей народной дружине, персональном пенсионере Абдулле Мухамеджановиче Курмакаеве, о его неустанных заслугах за образцовый общественный порядок.

Никитин, Суровов, Зинченко, Хайкин, Мустафаева, Трункина и другие.

ОТ АВТОБУСНОЙ остановки дома, где живет Абдулла Курмакаев, руки подать. Первый же человек, к которому я обратилась с просьбой помочь мне разыскать Курмакаева, с готовностью предложил:

— Я провожу вас.

Он оказался старожилом этого района и пока мы искали Абдуллу Мухамеджановича, которого на квартире не оказалось, успел рассказать много интересного о начальнике штаба народной дружине Никитине. Телота, с которой мой собеседник говорил о Курмакаеве, настолько меня на мысли: уж не они ли из авторов письма передали вам?

— Нет, я в редакцию не пишал. Его у нас все знают.

Курмакаева мы нашли на соседнем дворе. Одетый в поноженный милицейский китель, он стоял в окружении детей и что-то перепрекливался с ними.

— Вот видите, что я вам говорил! — обрадовалась моя спутница. Он всегда так. Сейчас с детворой, через минуту — в другом месте, и всегда у него найдется доброе слово, шутка. Но стоит ему где-то заметить беспорядок... Впрочем, об этом он расскажет сам.

Знакомимся, беседуем. Абдулла Мухамеджанович рассказывает о себе скромно. Больше говорит о своих товарищах по общественной работе — Борисе Хруслове, Марии Деркиановой, Николае Яшкове и других дружинниках.

— Хулиганство на Ак-Тепе?

Это уже история, — смеется Курмакаев. — Теперь сам порой удивляешься: неужели это у нас, в таком спокойном районе, когда люди боялись в сумерки выйти на улицу? А было такое...

Три года назад жители массива решили: мы сами призовем хулиганов к порядку! Организовали народную дружину. Во главе смельчаков и честных ребят стал инвалид гражданской войны, персональный пенсионер Абдулла Курмакаев.

Как-то поздней весной обнаружилось, во время очередного обхода участка, дружинники услышали за углом слабые стоны. На земле лежал человек, оказавшийся нарушителем. Увидевшие его люди боялись в сумерки выйти на улицу? А было такое...

Если бы все начальники народных дружин болели за свое дело так, как Абдулла-ака! — говорят постовой милиционер Халил Рахматов. И с ульбкой добавляют: Мне здесь скоро нечем заниматься будет. Оставил свой пост дружиннику.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

наевые, от души называют его вторым отцом. Был и такой случай. Однажды участниковый уполномоченный задержал опасного грабителя. Но выручку преступнику прибежали хулиганы. И кто знает, чем бы закончилась эта история, не подоспев вовремя Курмакаев с дружинниками.

Хулиганам крепко достается от нас, — продолжает Абдулла Мухамеджанович. — И злостных нарушителей общественного порядка у нас теперь почти не встретишь. Больше таких, которые совершают проступки просто по глупости. Мы не ведем их в милицию, а перевоспитываем самим. Ну, а тунеядцев разного вида застаем работать.

Массив Ак-Тепе — это не только новый жилой район Ташики, но и грандиозная строительная площадка. Дома здесь растут не по дням, а по часам. Куда ни посмотришь — рядом с уже обжившимися кварталами смотрят пустыми глазницами окон новые дома. И представьте — здесь тоже живет ходячий глаз дружинника.

Возвращаясь как-то домой, Абдулла Курмакаев заметил в одном из строящихся зданий чистую тень. Тут же раздался сквозняк, упавший с двери. Оказалось, работает генератор. Ренат Бектемизов решил покинуть ее счет государства: по ночам воровал двери и оконные рамы, а затем сбывал их по спекулятивным ценам. Вор был разоблачен и привлечен к ответственности.

Дружинники Ак-Тепе вездесущи. Это благодаря им по утрам, когда все спешат на работу, на автобусной остановке царит полный порядок. Это они своевременно напоминают жильцам о прописке на новой квартире и смене паспортов. Это они помогают в кропотливой и сложной работе домового комитета.

— Если бы все начальники народных дружин болели за свое дело так, как Абдулла-ака! — говорят постовой милиционер Халил Рахматов. И с ульбкой добавляют: Мне здесь скоро нечем заниматься будет. Оставил свой пост дружиннику.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь человека. И теперь пострадавший А. Садыков с благодарностью говорит о Курмакаеве.

Хорошему человеку, когда у него много друзей. У Абдуллы Курмакаева, действительно, хоть отбавляй. Так уж повелось: семейные неурядицы — бежит сосед к Курмакаеву, обращается к нему, как к самому близкому другу. Радость в доме — тоже спешат поделиться с начальником дружинки.

Но есть у Курмакаева и недруги — те самые, кто не хочет жить честно, нарушает общественный порядок. К таким у него неприятелям пришли все меры чтобы спасти жизнь

«ЖУК» ПРОБИВАЕТ ЛЬДЫ АРАЛА

НУКУС, 22 января. (По телефону от соб. корр.). Приказ вывешен на доске объявлений у входа в Муйнакский рыбоконсервный комбинат. «За проявленную самоотверженность и мужество при спасении рыбаков и судов на Аравском море обязать благодарность товарищам...».

Подолгу стоят тут рыбаки и матросы, и каждый вспоминает те три дня, когда весь остров следил за борьбой, которая шла за жизнь двадцати грузчиков моря.

Встреча по ходу с шайкой между местными командами была в разгаре, когда прибежал радиост. А через несколько минут директор рыбоконсервного комбината А. Серебряков связывался по радио с находящимися в море кораблями.

А произошло вот что. Два рыболовецких судна «Фрегат-393» и мотор «Комсомолец», вышедшие в море со стороны Казах-Дары, оказались отрезанными от берега пятикилометровой полосой льда. Возникло опасение, что лед раздавит суда. Вот тогда рыбаки дали «SOS!»

Приказ с земли гласил: «К берегу не пробиваться! Отходить в открытые моря». Но капитаны не выполнили приказ и повели суда к берегу. «Фрегат-393» срезало льдом. Экипаж буквально чубом перебрался на мотор «Комсомолец». Началася ледяной дрейф.

На спасение судов и людей из Муйнака вышли ледокол «РБТ-300» и теплоход «Почетный». Спасательную экспедицию возглавил начальник морского порта Пак Ен Чин.

...Крошил льды «РБТ-300». За них по широкой освобожденной от льда дорожке шел «Почетный». Моряки спасали. Мотовод все больше и больше затирает льдами. Каждый час радиост ледокола связывается с «Комсомолцем». «Идем на помощь!» — звучит эфире.

Наутро началось спасение судов. Ледокол не только освободил мотор «РБТ-300». Оба судна были отбуксированы в прист. Казах-Дары.

Но на этом не кончилась борьба с морем. На обратном пути началась сильная подвиха льдов. Положение усугубилось и тем, что один из главных двигателей ледокола вышел из строя. «РБТ-300» и «Почетный» начали давлить людям. И вновь зазвучало в эфире: «SOS!» Радиограмма пришла радиост теплохода «Жук». М. Левко. Капитан теплохода У. Шукурин запросил разрешения снять людей с «РБТ-300» и с «Почетного» ийти в море. Согласие было получено. Команда сделала больше, чем намечалось приказом. «Не только спаси людей, но и вывести из льдов суда», — решили моряки.

Механик «РБТ-300» Г. Левко — отец радиост с «Жуком» — не выходил из машинного отделения. Погодку ликвидировал не удавалось, нужна была шестеренка. На ледоколе ее не оказалось. Запросили по радио запасные части, ломы и кувачи. Из Муйнака ответили, что ветеролет все доставит.

День ушел. На исходе другого, «Жук» приближался к судам, а вертолет все не летел. Но вот на помощь рыбакам вылетела на «ЯК-12» пилот О. Быковская и директор комбината А. Серебряков. Одно заход, другое и обернувшись в подушку шестеренка, летит на лед. А в это время «Жук» не только приблизился к судам, но и вытащил их к более слабым льдам, а там ледокол позлезал вновь катраном. И, словно говорившись, с «РБТ-300», с «Почетного» и «Жука» на вопрос: «Ну, как там, на море?», отвечали:

— Море, как море. Сама знаете!

Л. КОРСУНСКИЙ.

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

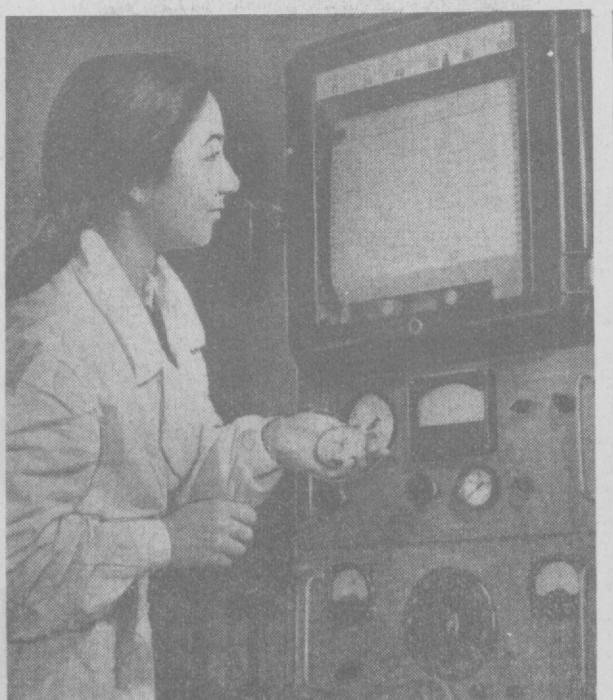
СЛАВЯНСК (Краснодарский край), 21 января. (Корр. ТАСС). На строительстве, дороги, что проходит через первое отделение плодового садоводства «Сад-гигант», в гильзе от винтовочного патрона найдена записка. Первым прочитал ее ученик местной школы № 8 Анатолий Чехов.

На поиске от времени ключка бумаги неровным торопливым померком написаны слова: «Тому, кто найдет эту записку. Умриаем, не сдаемся. Нас было пятеро — Глазков, Дубков, Луконин, Шабанов и Бурлак. Отмстите за нас за всех. Бейте фашистов, не жалея сил».

Северная окраина тогдашней станицы Славянской, вспоминают старожилы, в 1943 году была передовой линией фронта. Были жаркие. Днем и ночью от важных советских воинов наносили сокрушительные удары фашистским подразделам, освобождая хутора и кубанские станицы.

Кто они, эти пятеро героев, оставивших записку в патроне? Может быть, волхане или сибиряки, уральцы или дальневосточники? Отзовитесь, их друзья-однополчане. Расскажите людям о судьбе патрона воинов, которые сражались на смерть во имя счастья, свободы, будущего своей дорогой Отычины.

Записка сейчас хранится в редакции газеты «Зори Кубани» Славянского производственного управления.

ВЕРТОЛЕТЫ НАД АЛТАИНТОПКАНОМ

На днях «Правда Востока» сообщила об открытии первой в республике пассажирской вертолетной линии Ташкент — Пенжем. В Узбекском территориальном управлении ГВФ нам сообщили:

— Пассажирские вертолеты нашего управления начали перевозки еще по одной новой воздушной дороге — Ташкент — Алтынтопкан. Восьмидневный пятидневный маршрут проходит по территории Узбекской ССР.

М. ШАРИПОВ.

ВЕЛИКИЙ ВОЛШЕБНИК КИСТИ

Место это под Ленинградом называется «43-й километр». Но есть у него и другое название — «Репиново». Вы, наверное, уже догадываетесь, что речь идет о знаменитых репинских местах? Вот она перед нами — вся в зелени соснового леса прославленная Куоккала. Так при жизни Репина звалось это дающее место на северном берегу Финского залива.

Хотя художник не писал картины с прекрасной Куоккалой, но все здесь трепетно и живо напоминает о нем. И трудно себе даже вообразить Репина без Куоккалы, как Толстого без Ясной Поляны, как Чайковского без Клини. Вот меж статных сосен и уютных деревянных домиков лежит прямая аллея от станции в глубь поселка. Я здраво представляю, как этой дорожкой спешит себе домой Илья Ефимович, возвращаясь из Петербурга с концерта, с выставки, с занятиями в Академии художеств.

Но больше всего, конечно, говорят здесь о Репине усадьба «Пенаты». Фаунтши спалили дом великого художника. Его бережно и любовно восстановили советские люди. Он хорошо виден из новых деревянных домиков и окружения сосен и елей — двухэтажный, с остроконечной стеклянной крышей, принудливыми балконами и террасами.

Как будто и уже здесь был, Так много раз читанное знакомое по фотографиям перекликается с действительностью.

Переступая порог дома, я, по-

вспомнил, что сегодня среда, и в

памяти всплыли любопытные рас-

сказы о «репинских садах». В

«Пенатах» стекалось много людей,

а это постоянно отвлекало Илью Ефимовича от работы. И вот тогда были заведены «среды»: в этот

день принимались в «Пенатах» посетители, а остальные дни Репин всецело посвящал творчеству. Каждый, кто желал увидеть новые произведения художника, побеседовать с ним, мог в среду пожаловать в «Пенаты» — с трех часов дня для всех. К этому времени Илья Ефимович заканчивал работу в

студии, одевался по-празднично и шел встречать гостей.

Как и при жизни хозяина, сего-
дня, в среду, в доме Репина не-
ожидало. Только вот гостей не-
ожидало. Тогда Репина. Он написан
в 1920 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.

Илья Ефимович работал одновре-
менно над несколькими полотнами.

Вот и сейчас они здесь, эти

мольберты. На одном из них —
автопортрет Репина. Он написан

в 1960 году. Портрет трогает за
сердце. Репин, бодрый, кипи-
тельный, темпераментный, тепер-
ь старый, больной. Но художник не
расстался с кистью и палитрой,
они у него в руках. И этой ра-
достию дарил за несколько дней
старого человека.